

Видимо, это слово что-то значило. Потому что сразу от толпы отделилось несколько людей. Ну или существ, как тут правильнее? Несмотря на различие в возрасте, цвете волос и комплекцию, они были похожи друг на друга, как братья. Наверное, все дело в одинаковой одежде – длинных туниках и черных масках, закрывающих лицо.

– Так ты угрожаешь мне, Эреол? Угрожаешь перед Стражами?

Было видно, что Охотник не обеспокоен, а скорее удивлен. Это его внутреннее спокойствие, уверенность в себе, даже некоторая непогрешимость оказала сильное влияние на противника. Оранжевокожий нервно заозирался, даже попробовал улыбнуться, после чего убрал ПМ.

– Просто разговариваю. Стал бы заниматься такими глупостями в городе.

Меж тем Стражи, те самые ребята в черных масках, и не думали останавливаться. Шелестя туниками (ничего, интересно, себе не отморозят?), они подошли вплотную к нам. Один из них, по всей видимости, самый главный, обратился не к Охотнику и не к Эреолу, а ко мне.

– Приветствую тебя, Игрок.

– Здравствуйте, – кивнул я.

– Ты впервые посетил наше поселение. Позволь спросить, из этого ли ты мира?

– Из этого.

– А как давно ты стал Игроком?

– Позавчера.

– В таком случае тебе надо пройти к сахему. Чтобы он объяснил тебе некоторые правила поведения в этом мире.

Я обернулся к Охотнику, но тот спокойно кивнул. Точно только тем и занимался, что провожал новичков к мужикам со странным прозвищами. Делать ничего не оставалось. Держу пари, у этих молодцов под хитонами тоже какие-нибудь огнестрельные игрушки.

Вопреки ожиданиям, меня повели не к самому величественному зданию из всех. Напротив, к наиболее скромному, стоящему за одной из лавок. Но что здесь обитал какой-то важный тип, мне подсказала охрана у двери. Не Стражи, а именно охрана. Два добрых молодца в форме Горка, с закинутыми за спину компактными автоматами. Уж не знаю, как они назывались. И оба из Игроков. Тот что справа характеризовался кратким эпитетом Монолитчик, а слева стоял Чемпион. Что бы это не значило, однако выглядели парни очень серьезно.

Меня они смили таким взглядом, будто раздели до трусов и еще носки наизнанку вывернули. Тот, что повыше, указал на нож и повелительно протянул руку.

– Заберешь, когда выйдешь.

Пришлось подчиняться. Интересно, с моим откатом смог бы я завалить их? Нет, конечно, лучше не пробовать.

Внутри оказалось довольно сумрачно. Свет едва пробивался сквозь мутные разводы на окнах, пахло пылью и запахом пота. Я различил дорогое кожаное кресло-реклайнер, никак не вписывающееся в этот дизайн старого, заброшенного дома. А вот уже на кресле восседал он.

???, сахем города

???

???

???

Лидер

???

- Здравствуйте, - постарался я быть вежливым.

- Здравствуй, - лицо сахема оказалось безжизненным и желтым. Болеет он что ли? - Ты новый Игрок?

Несмотря на некоторую тревогу и страх я очень сильно сдерживался, чтобы не съязвить. Просто кивнул, разглядывая собеседника все внимательнее. Странно, но шея у него была другого цвета, чем лицо. Того самого морковного, как у Эреола, недруга Охотника. Блин, да на нем маска! Только в отличие от Стражей золотая.

- Тогда у тебя, наверное, много вопросов. Я отвечу на десять из них. А после, когда ты услышишь все, что я смогу сказать, тебе предстоит выбрать. Остаться пока в этом мире и принять правила или уйти.

Ничего себе он задвинул? Я даже зубную щетку с собой не взял, стояк в туалете не перекрыл, а этот сахем собрался меня экстрадировать. Однако делать нечего, правила игры тут устанавливаю не я. Вопросы говорите...

- Как давно существует Игра?

- Многие тысячелетия. Некоторые из Богов говорили, что застали первых Игроков. Но вместе с тем другие уверены, что это просто болтовня. Игра существовала когда человек возвел первый город. Она создавала новые миры, преображалась, разрушала старые.

- А вот про Богов можно конкретнее. Мне говорили, что некоторые из них как и обычные Игроки ходят меж миров.

- Мы зовем их Странствующие Боги. Они также опасны, как и непредсказуемы. Обычные Ищущие, достигнув Абсолюта, высшей точки развития в чем-то, становятся Богами. Как правило, такой Игрок уходит в один из миров навсегда. Там он либо живет в отшельничестве и аскезе, либо создает вокруг себя культ.

Я почему-то вспомнил про свой Лик и того, кому, по словам Охотника, он принадлежал две тысячи лет назад. По коже пробежал неприятный холодок.

- Странствующие Боги - те, кто после восхождения не нашел себя. Встреча с ними не сулит ничего хорошего.

- А как странствовать между мирами?

- С помощью Вратарей. Это самый могущественный и древний Орден, занимающийся транспортировкой Игроков. Но есть определенные правила. Ищущий может пронести в другой

мир только то, что сделано им самим или другим Ищущим. Все остальное развеется, как пыль на горячем ветру. Вратарь не сможет переместить тебя в мир, вход в который ограничен по карме.

- Это что значит?

- Элизий, обитель Архалусов, открыт только для Игроков, что стремятся к Свету. У Фиролла обратная ситуация.

- Но ведь игрок может использовать эту, как ее... прореху.

- Сильный игрок, владеющий определенными знаниями, может, - кивнул сахем, - только после перехода первое время он будет беспомощен.

- Мана, бодрость, заряды падают в ноль, - кивнул я.

- Именно так. Плата за своевольность.

- Хорошо, а в какие миры я могу попасть отсюда?

- Землю не зря называют Отстойником. Мы расположены на отшибе, поэтому попасть отсюда ты можешь лишь в мой родной мир, в Пургатор. Он еще более известен человечеству под названием Чистилище. Дурное место, откровенно говоря. А вот уже оттуда открываются дороги в разные миры: Элизий, Фиролл, Мехилос, Атрайн. Кстати, из Атрайна можно отправиться в Ногл, твой родной мир.

- Мой родной ми... а, где обитают корлы?

- Именно.

- Хорошо, с этим вроде все. А вот такой вопрос, как игрок после своей смерти после себя может ничего не оставить кроме пыли?

- Это значит лишь то, что кроме пыли у него ничего с собой не было.

- Нет, не сходится. Как минимум одежда на нем была. Но на месте смерти ее не оказалось.

- Значит, это была лишь призванная заклинанием одежда. Которая развеялась после того, как умер заклинатель.

- Но для чего ему это?

- На этот может ответить лишь тот, кто это сделал. Итак, это был последний, десятый вопрос. Теперь послушай, что скажу тебе я.